

**соперница
интриганки**

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»

Представляет серию «Поколение Love»

Филон Елена. Только слушай

Филон Елена. Только сияй

Филон Елена. Только играй

Кайя Асмодей. Дневник интриганки

Кайя Асмодей. Соперница интриганки

Кайя Асмодей

соперница интриганки

.....
роман-искушение

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К16

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Разработка серийного художественного оформления —
Виктория Лебегава

Сайт автора: <https://vk.com/kashmedai>

Кайя, Асмодей.
К16 Соперница интриганки: [роман] / Кайя Асмодей. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Поколение Love).

ISBN 978-5-17-101975-4

Стефания окончательно возвращается в Петербург, где проучилась весь прошлый год, где больно обожглась и разочаровалась в дружбе и любви.

Для Лии, главной интриганки школы, это возвращение обернется настоящим кошмаром. Стефания открыто заявила о намерении бороться за любовь, и главным оружием станет личный дневник интриганки, которую ждет разоблачение. Стефания намерена сорвать лицемерную маску добродетели с обидчицы в надежде, что парень, в которого они обе безнадежно влюблены, бросит соперницу. Но чем отчаянней девушка сражается за свою любовь, тем страшнее ей становится. Она мечтала спасти друга, даже не подозревая, что ее саму от него уже никто не спасет!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101975-4

© Асмодей Кайя
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается человеку, благодаря которому в моей
шкатулке с детскими воспоминаниями столько
драгоценностей, что своим сиянием они могут
затмить золотой шпиль Петропавловской крепости
в солнечный день.
Моему отцу.*

ГЛАВА 1

.....

Идеальный друг

Я поднималась по лестнице на четвертый этаж, мое сердце стучало где-то в горле, причиняя боль при каждом вздохе. У знакомой до мелочей двери — серой с блестящей ручкой — я остановилась и потянулась к звонку. У меня тряслись руки. Я примчалась сюда сразу после школы, не успев даже переодеться, без хорошо продуманного плана, без заготовленной речи, в полном смятении, с одной лишь надеждой, что Денис еще ничего не знает.

Я поправила вырез нежно-зеленой кофточки, пригладила серую узкую юбку, глубоко вздохнула и решительно нажала кнопку звонка — раздались птичьи трели. Я затаила дыхание. За секунды ожидания у меня в голове пронеслись десятки вариантов развития событий. Я падаю на колени и умоляю его снова меня

простить. Я веду себя как ни в чем не бывало, пока он сам не обрушит на меня свою ярость. Я... я... я...

Дверь никто не открыл. Я стояла перед ней, разочарованная и напуганная. Пока кто-то не тронул меня за плечо.

— Лия, — раздалось позади.

Я резко обернулась и увидела его мать. Моложавую темноволосую женщину с серыми прекрасными, в точности как у сына, глазами. Она всегда была строго и стильно одета и пахла ягодно-медовыми духами «Poison» от «Диор».

Сейчас на ней была синяя юбка-карандаш, классические туфли-лодочки, белая блузка и жакет в тон юбке.

Ольга Константиновна с удивлением смотрела на меня, я пробормотала:

— Здравствуйте. Я к Денису. Его нет? Он в институт поехал?

В моем голосе сквозила паника, но, кажется, женщина ничего не поняла.

— Нет, в институт ему через неделю. А ты разве не знаешь? Стефания вернулась. Они гулять пошли.

— Стефа... — выдохнула я, — знаю, конечно, мы в школе виделись.

Как же ей удалось меня обогнать?

— Позвони ему, — предложила Ольга Константиновна, — странно, что вы разминувшись, они где-то у школы договорились встретиться.

Какая предусмотрительность со стороны этой деревенщины. У нее было целое лето, чтобы все спланировать. А я оказалась совершенно не готова.

Кивнула и солгала:

— Я задержалась после уроков, — достала телефон и махнула им. — Созвонюсь с ним. До свидания, Ольга Константиновна.

Ее неподдельная радость от возвращения Стефании больно меня задела. Конечно, Стефа вытаскала ее

сына-инвалида из дома и помогла жить дальше, Ольга Константиновна будет до конца своих дней ей благодарна, но... Я бы сделала все то же самое для него, если бы он только мне позволил!

Я вышла из парадной и присела на скамеечку. Нет, позвонить Денису я не посмела. В эту самую минуту Стефания наверняка презентует ему мой дневник с грязными секретами. Денис узнает, как я в сговоре с его братом использовала Стефанию — его лучшую подругу, — и нашим с ним отношениям придет конец.

Какая ирония. Стефания, которую я применила, точно клей, чтобы склеить свое разбитое с Денисом счастье, теперь для этого хрупкого счастья главная угроза. И отправить ее назад в Харабали, похоже, не вариант.

Я некоторое время перебирала контакты, наконец, нашла в них имя «Данила» и набрала. Он ответил не сразу, а когда я услышала в трубке его недовольный голос, то без приветствия сказала:

— Встречаемся через пятнадцать минут на Банковском мосту. Это срочно.

— Лия? Какого фига ты...

Я отключилась и встала со скамейки. Мы с Данилой в одной лодке, как выяснилось — дырявой. И какую бы антипатию мы ни испытывали друг к другу — общая беда, как известно, объединяет. Сегодня он не работал в нашем школьном бассейне, поэтому находился в блаженном неведении, что его бывшая пассия вернулась, чтобы нам мстить.

Я добралась до Банковского моста и остановилась у грифона с золочеными крыльями. На лапах грифонов от бесконечных прикосновений туристов облупилась краска, и они были гладкими-гладкими. Говорят, если потереть их и загадать желание, оно непременно сбывается.

Я закрыла глаза, прикоснулась к лапе, сосредоточилась и загадала: «Только бы Денис не бросил меня из-за чертового дневника!»

И тут над самым моим ухом раздалось:

— А я думал, со всеми своими желаниями ты обращаешься напрямую к лучшему другу — сатане. Грифоны? Лия, это несерьезно!

Я распахнула глаза и обернулась. Передо мной стоял Данила, одетый в темно-синие джинсы, белую футболку и сине-белую ветровку, которая создавала видимость, что его и без того широкие плечи просто необъятны. Русые, чуть вьющиеся волосы трепал ветерок, серые глаза, светлее, чем у Дениса, и с голубыми вкраплениями, смотрели на меня с недовольством.

Мой взгляд упал на его салатовые кроссовки, и я выдохнула:

— Что за нелепое сочетание?

Он тоже опустил глаза, взглянув на свои кроссы, и лениво уточнил:

— Это и есть срочное дело? Хочешь стать моим личным стилистом?

— Стефания переехала в Петербург, — сказала я. Данил перестал улыбаться, облокотился на перила моста и, поблуждав взглядом по колоннам Казанского собора, проронил:

— Я не стану с ней крутить любовь, если ты об этом. Мы с Деном помирились, пусть Стефа живет своей жизнью.

— Все не так просто. Помнишь мой дневник?

— Еще бы. Столько проблем от него!

— Перед отъездом Стефы Кира с Вовой украли у меня этот дневник и от моего имени подарили Стефании.

Данила пожал плечами, он все еще не понимал.

— Ну и что? Лия, твой мерзкий дневник Стефа уже читала, его читал я, читал Денис — и вся школа. Это в прошлом.

Я тоскливо вздохнула.

— Да, если бы я его не дописала...

— Ты что? — потрясенно переспросил он и внезапно охрипшим голосом уточнил: — Ты ведь не писала ничего...

— Писала! — оборвала я. — В нем — все.

— О-о-о... — Данила задрал голову к небу и так несколько секунд стоял. А потом уставился на меня как на врага и процедил: — Вот тебе это надо было, писатель ты наш!

Я виновато опустила глаза и прошептала:

— Они гуляют сейчас вместе. Дань, она отдаст ему дневник. И Денис меня бросит.

— И правильно сделает! — рыкнул Данила. Мы помолчали, и он, видимо сжалившись, проворчал: — Слушай, может, она не собирается отдавать ему этот дневник? Стефа не такая, как мы с тобой... она лучше и добрее!

— Ты сейчас говоришь о девушке, которая растрижировала мой дневник по всей школе!

— Тогда она мстила не тебе, не мне и не Денису, она думала, что дневник принадлежит Кире, которая ее унижала. Это не считается.

— Дань, Стефа в ярости, в школе она дала мне понять, что размажет нас по стене за то, как мы с ней поступили.

— И что ты предлагаешь мне? Снова признаться ей в любви и предложить встречаться? Ну не мой она тип девушки!

Я покачала головой.

— Боюсь, ты ее больше не интересуешь.

Данила кривовато усмехнулся:

— Да ладно?!

— Она влюблена в другого, Данила. Ее цель не ты.

— А кто?

— Денис.

Данила некоторое время потрясенно смотрел на меня, потом еле заметно кивнул. Он быстро справился с изумлением. Похоже, такая вещь, как любовь Стефании к Денису, была очевидна всегда, просто ни Даня, ни я никогда об этом глубоко не задумывались. Стефа встречалась с Данилой, а с Денисом у нее были дружеские отношения, и она повода не давала усомниться в искренности своих чувств.

— Но Ден любит тебя, — напомнил Данила.

— Мы совершили ошибку, — тихо сказала я.

— Когда использовали Стефу?

— Когда недооценили ее!

Данила развел руками.

— И каков твой план? Ты ведь не планируешь от-
дать ей своего парня без боя?

— У меня нет плана.

Данила приподнял брови, ожидая, что я еще что-то скажу, и я добавила:

— Пока нет.

Он засмеялся.

— Хорошо знаю это твое выражение лица. С ним ты выходишь на охоту.

— Пожелаешь мне удачи? — уточнила я.

Данила покачал головой.

— Разделаться с девочкой из деревни... Нет, Лия, удача тут не нужна. Уверен, ты справишься.

Я передернула плечами и, не прощаясь, зашагала прочь. Но он меня окликнул. Я обернулась.

Данила почему-то смотрел на меня с непонятной грустью.

— Ты никогда не думала, что он просто не для тебя? Может, судьба снова и снова пытается тебе это показать? А ты упрямышься!

— А ты никогда не думал, что каждый человек — сам для себя — и есть судьба! Я не привыкла полагаться на случай и ждать милости небес. Если мне что-то нужно, я просто иду и беру. И это моя судьба. Денис нужен мне.

Данила обезоруживающе улыбнулся.

— Бедный Ден, в ваших бабских разборках он точно модные брючки на распродаже. — Парень на прощание приподнял руку и помахал мне.

Я уже сделала пару шагов по мосту. Но вспомнила кое-что и остановилась.

— Ах да, кстати... — Я улыбнулась ему через плечо. — В этой войне лучше бы тебе, Вержбицкий, играть на моей стороне. Если подставишь меня, я превращу твою жизнь в ад.

— Ну что ты, солнышко, мне духу не хватит играть против тебя.

В его словах сквозила неприкрытая ирония. Ну что ж, я его предупредила.

А теперь самое время пойти домой, выпить чаю, послушать музыку и решить, что мне делать с этой поганкой, прикатившей из деревни с большими планами на моего парня!

*

Мы шли по набережной, шутили и смеялись, совсем как раньше. Но я-то знала, что все по-другому. Может, я для него все та же забавная подружка Стефа из далекого города, веснушчатый рыжик, забавный упитыш. Хотя за лето я заметно постройнела и даже немного вытянулась.

Но он-то для меня куда больше, чем друг. Несмотря на то, что приехала в Петербург полная решимости, позвонить Денису я боялась больше двух недель. Мне казалось, что он поймет все сразу, как только загля-

нет в мои влюбленные васильковые глаза. Но первое сентября неумолимо приближалось, и мне пришлось действовать. Я позвонила ему накануне и назначила встречу сразу после занятий, чтобы Лия не успела его перехватить. И попросила не рассказывать никому о моем приезде, солгав: «Хочу сделать всем сюрприз». Денис искренне в это поверил. Он же понятия не имел, что, кроме него, мне никто здесь больше не рад.

Впрочем, я это смогла пережить. Теперь для меня имело значение лишь одно: Денис был счастлив меня видеть. Он не обиделся даже, что, укатив в Харабали на все лето, я не выходила с ним на связь. Мои сбивчивые объяснения в духе: «Я знала, мы больше никогда не увидимся, и хотела жить дальше», — его устроили.

Я взглянула на букет огромных солнечных ромашек у меня в руках и коснулась носом шелковистых лепестков. Щеки обжег румянец. Я не ожидала, что Денис встретит меня после школы с цветами. Он был неотразим. В кремовых брюках на белом ремне, обтягивающей черной футболке и в белых кедах. Он подкачал торс, возмужал и вырос на целую голову. От него головокружительно пахло тем самым парфюмом «Pire Dream», что преследовал меня все лето. Благородный, изысканный, совершенно особенный аромат, в котором хотелось раствориться.

О, сколько раз за лето я представляла нашу встречу. Мне хотелось, чтобы все было идеально. Я заготовила сотню фраз и отрепетировала жесты и улыбку. Но на деле, когда я увидела его, стоящего с цветами, я задохнулась, сердце зашло в бешеном галопе, внутри все затрепетало, мои щеки разрывало от бестолковой улыбки, и я не могла вымолвить ни слова.

Даже в дизайнерском платье я чувствовала себя неуклюжей девчонкой, одетой в малиновую водолазку, бабушкин вязанный жилет и черные туфли со стертими носами.

Я просто обняла Дениса, чтобы он не видел мою красную от счастья физиономию. А он подарил мне цветы и шепнул:

— Ну, здравствуй, львенок!

От этого ласкового прозвища, которое он мне дал наверняка из-за сильно отросших волос, развевающихся, точно грива, у меня внутри стало тепло-тепло. А может, он так назвал меня, потому что по знаку Зодиака я Лев?

Вот и все. И стоило ли ночами репетировать? Стоило, конечно, стоило. Ведь эти мечты о нашей встрече и репетиции делали меня такой счастливой.

А он отметил:

— Шикарно выглядишь.

Я смущенно потупилась. И отругала себя. Ну разве орлица, готовая к битве за свою любовь, станет прятать глаза, точно мышонок?

На мне было синее платье с белым воротничком и белыми обшлагами на длинных рукавах, белые колготки, черные туфли на каблучке. Волосы распущены, на плече висела на позолоченной цепочке черная сумка.

Денис остановился перевести дыхание и оперся на каменный парапет, прислонив к нему костыли. Лечение прошло не так успешно, как он рассчитывал, и ему по-прежнему были нужны костыли, пусть он и ходил куда увереннее и не так быстро выдыхался, как прежде.

— Как твой папаша? — поинтересовался Денис, проводя пальцами по кудрявым непослушным волосам.

Меня так и подмывало протянуть руку и коснуться их. Наверное, они пружинистые и мягкие... Но я лишь спрятала руки за спину.

— Позавчера была у него. Он заказал еду из ресторана. Мы поужинали, и он проводил меня до дома.